

УДК 327.56:338(520)

© Р. И. Гриванов, 2008

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В АТР (1947 – 1973 гг.)

Гриванов Р. И. – аспирант ВГУЭС

В работе рассматривается генезис политических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и роль в них Японии. Исследуется постепенное возрастание «фактора Японии», формирование интересов страны за пределами Японских островов. В статье показывается, как экономические интересы формируются и перерастают в политические.

The article deals with the genesis of political processes in Asian-Pacific region and the role of Japan in them. The gradual increase of the “factor of Japan”, as well as forming of the country’s interests outside the Japanese islands are researched. The article shows the way economic interests are formed and developed into political ones.

Ключевые слова: политические интересы, экономические интересы, политические конфликты, Япония.

Политические конфликты были неотъемлемой частью истории человечества с тех самых пор, как стало уместно говорить о появлении собственно такого понятия, как «политика». Сегодня одной из основных задач политической науки является исследование их истории, типологии, структуры с целью обеспечить как можно более мирное разрешение текущих и будущих политических конфликтов.

В последнее время становится все яснее видно, что завершение одного из самых глобальных и продолжительных политических противостояний в истории человечества – холодной войны – отнюдь не уменьшило количество и накал региональных политических конфликтов, которые, наоборот, вследствие исчезновения одной из двух противостоящих друг другу сверх держав, имевших возможность во имя решения своих глобальных задач не допускать чрезмерно сильной эскалации напряжения на локальном уровне, и недостаточной способности «победившей стороны» достаточно жестко контролировать как прежние, так и вновь обретенные сферы влияния, начали разгораться с но-

вой силой, подпитываемые, в том числе, и ростом мощи региональных держав.

Одним из регионов, где число конфликтов как тлеющих на протяжении десятилетий, так и недавно заявивших о себе относительно недавно, является АТР, где до сих пор не затихли последствия колониализма, не говоря уже о мировых войнах и противостоянии СССР – США. Мы видим напряженную ситуацию о. Тимор в Индонезии и в Камбодже, Тайваньский вопрос в КНР и общий Китайско-Тайваньский территориальный спор с Японией, территориальные претензии Японии к России и широкомасштабный политический и общенародный протест в Китае и Корее против «японского ревизионизма», проблема разделенной корейской нации и накладывающаяся на нее проблема ядерной программы КНДР, к которой в последнее время приковано пристальное внимание всего мирового сообщества. Учитывая степень накала страстей в этом споре как на государственном, так и на бытовом уровнях, можно сказать, что стороны столь сильно вовлечены в этот конфликт интересов, что выйти из него без каких-либо изменений своей позиции на региональной и даже международной арене им вряд ли удастся. Говорить о том, насколько сильны будут эти изменения и какое влияние они окажут пока достаточно сложно. Можно сказать, что данный кризис является продолжением «перераспределения ролей», начавшегося после распада СССР.

Говоря о произошедших изменениях, В. Ю. Воронина дает им вполне справедливую оценку: «После распада Советского Союза исчез один из главных акторов международных отношений. На мировую арену вышли новые лидеры, готовые принять на себя груз поддержания стабильности, если не во всем мире, то в интересующем их регионе. В Северо-Восточной Азии к ним можно отнести Японию» [3, с. 104]. Г. Ф. Кунадзе, автор, сочетающий опыт карьерного дипломата с исследовательской работой ученого, рассматривая произошедшее после холодной войны, высказывает мнение, с которым трудно не согласиться: «В обозримом будущем объективное лидерство США сохранится, особенно при решении общих для всех экономических, цивилизационных и гуманитарных проблем. Но это лидерство не будет ни безоговорочным, ни априорным. В новых условиях членам сообщества демократических государств придется научиться разделять ответственность за судьбы мира ... В цене будет умение действовать инициативно, не обязательно повторяя, но также и дополняя друг друга. И конечно, умение рационально формулировать и отстаивать собственные индивидуальные и групповые интересы» [9, с.33]. Подобной, но более

* Напрямую, как минимум, 6 государств, участников шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР, а косвенно – практически все страны региона.

“проамериканской” точки зрения касательно нынешней и будущей самостоятельности Японии придерживается и профессор Токийского университета Т. Иногути, заявляя что: “Американское господство признается членами японской правящей элитой ... хотя наряду с этим признанием рассматриваются определенные варианты выхода из-под него” и “элита все-таки твердо придерживается тех политических опционов, которые предполагают наличие американской гегемонии” [5, с. 29]. В то же время бывший японский дипломат Х. Танака, ушедший с дипломатической службы в августе 2005 г., будучи заместителем министра иностранных дел, а до этого возглавлявший Бюро по делам Азии и Океании МИД Японии, высказывается о том что: “У Японии сегодня не так уж много времени для того, чтобы сделать то, что должно быть сделано на международной арене. В ближайшие 10-15 лет в Азии несколько самых густонаселенных стран мира, включая Индию и Китай, нагонят Японию по своему экономическому и военному потенциалу... Рано или поздно в Азии возникнут несколько мировых держав” [36, с.3]. Процесс их возникновения не может не сопровождаться кризисами и конфликтами разной степени “накала ситуации”.

Так или иначе, можно с уверенностью заявить, что Япония после завершения холодной войны далеко продвинулась по пути к признанию себя мировым сообществом, полноценной политической державой, стремясь избавиться от тяготящей ее со времен исключительно финансового участия в войне в Персидском заливе репутации на международной арене как “экономического животного”, “политического карлика с большим кошельком” [7, с. 33] или как более лицеприятно, но не менее иронично сформулировал один японский политический аналитик “экономической сверхдержавы без соответствующей военной политики и политического руководства” [29, с. 18].

Можно сказать, что события 90-х годов прошлого века активизировали процесс возрождения политического влияния Японии в мире утраченного ею после поражения во второй мировой войне. Однако нельзя сказать, что до этого Япония никак не проявляла себя в политическом плане. Именно в первые десятилетия экономического и политического возрождения страны закладывались те тенденции, развитие которых мы видим сегодня и истоки тех задач, которые сейчас ставит перед собой Япония – вхождение в Совет Безопасности ООН и признание как полноценной в политическом и военном плане державы.

Для лучшего понимания этого вопроса предлагается анализ периода с 1947 г. – времени принятия современной Конституции Японии и ее первых шагов по восстановлению утраченного после поражения в войне политического влияния - до 1973 г., времени вывода войск США из Южного Вьетнама.

Год 1947 знаменателен для Японии. Можно сказать, что процессы демократизации, начатые американскими оккупационными властями в соответствии с Потсдамской декларацией*, достигли своего апогея – была принята Конституция, действующая в Японии и по сей день. Наряду с Конституцией были приняты законы о труде, провозглашавшие свободу профсоюзной деятельности, проведена аграрная реформа, ликвидировавшая в основном крупное помещичье землевладение, отменена старая полицейская система, проведена полная реформа образования и т.д. [10, с. 496-498] Однако касательно степени истинной демократизации Японии велись и ведутся достаточно бурные споры. Так, например, американский правовед Р. Текстер, принимавший участие в разработке и реализации японской конституционной реформы, крайне скептически оценивал демократические перемены в стране и высказывался о том, что ни до, ни после 1947 г. невозможно было утверждать, что Япония станет демократической [37, с. 33]. Схожую мысль выражал и американский историк Г. Квигли, писавший, что такие цели оккупации как внедрение демократических идеалов и учреждений, хоть и декларировались как основные, но были реализованы лишь в минимальной степени” [32, с. 90]. Он же верно указывал на образовавшийся между законодательством и администрацией “широкий разрыв” [32, с. 95].

Разумеется, даются и иные оценки. Так, А. И. Сенаторов подчеркивает демократическую сторону Конституции: “Можно констатировать, что в Японии существует твердая юридическая основа политической демократии – конституция 1947 г.” [4, с. 61]. Однако А. Д. Богатуров дает более скептическую оценку: “Во всяком случае, реальная японская демократия не соответствует современному стандарту либерализма. Дело в том, что западная демократия... - плохо совмещается с японским традиционным мышлением, само- и мировосприятием” [4, с. 61]. Фактически эту точку зрения разделяет и К. О. Саркисов: “Демократизация американцами Японии создала демократическую макроструктуру в виде Конституции, парламентской демократии, многопартийности и прочих атрибутов парламентской демократии. Но глубоко в социальные группы проникнуть не смогла, поскольку остается сильным влияние традиционных японских структур, причем вовсе не потому, что они консервативные, а потому, что на данном этапе они в социальном отношении более эффективные” [4, с. 61].

Так или иначе, очевиден достаточно яркий контраст с ФРГ, где демократизация прошла не только на уровне государства, но на уровне сознания всей нации и каждого отдельно взятого гражданина в частно-

---

* Возражение и укрепление демократических тенденций среди японского народа. [Совастеев В.В.]. Владивосток, 2003

сти. Возможно, причиной столь сильной “консервации национальной консервативности Японии” стали действия той же американской оккупационной администрации, которая после нескольких лет активных демократических перемен в Японии перешла к их свертыванию и даже контрреформам, что с точки зрения классической политологии рассматривается как достаточно часто прослеживаемая закономерность. Так или иначе, США перешли к так называемому “обратному курсу” т.е. “политике ремилитаризации Японии и превращения ее в важнейшую базу и союзника Соединенных Штатов на Дальнем Востоке” [13, с. 17]. Д. В. Петров отмечает, что примерно с 1948 г. Соединенные Штаты “активно разрабатывали планы превращения страны в своего военного союзника, ... встали на путь постепенного возрождения японской армии, рассматривая ее как важную составную часть своей военно-стратегической системы на Дальнем Востоке” [13, с. 29].

Одной из причин выхода США на такой политический курс в отношении Японии можно назвать достаточно непростую ситуацию в регионе, сложившуюся в конце 1940-х годов. В Китае правительство Чан Кайши было слишком слабым, чтобы на него можно было опереться как на союзника. Неясной оставалась ситуация в Корее. Во Вьетнаме, на Филиппинах и в Малайе набирали силу антиколониальные движения, которые воспринимались Западом в первую очередь как прокоммунистические, хотя носили скорее националистическую окраску.

Новый курс правительства США включал в себя возрождение японской промышленности и создание предпосылок для будущего возможного воссоздания армии. Объем оборудования, изымаемого в качестве репарационных платежей, был сокращен с почти 2,5 млрд иен (по курсу 1939 г.) до менее чем 700 млн иен [23, с. 425]. В декабре 1948 г. внешнеполитическим и оборонным ведомствами США была разработана “программа экономической стабилизации” [12, с. 423-447], которая стала политической базой для установления союза между японскими и американскими компаниями. Разумеется, ключевая роль отводилась американцам, что не встречало восторга со стороны японских промышленников, но это рассматривалось ими как неизбежное зло при оккупационном режиме. Данная программа практически свертывала проводимую в 1946 – 48 гг. политику декартелизации, т.е. разукрупнения компаний и борьбы с монополиями. К тому же следует учитывать, что мощности тяжелой промышленности хоть и пострадали от налетов авиации, но весьма незначительно и на конец войны их объем в разы превышал сходные показатели 1937 г. Наличие столь солидной базы вкупе с избытком рабочей силы, возникшем из-за массовой демобилизации и репатриации японцев из оккупированных территорий, создавали благоприятные условия для промышленного роста.

США вели активную работу по заключению мирного договора с Японией на выгодных для американцев условиях. Особо быстрыми темпами она стала продвигаться после начала войны в Корее, как и подготовка к возрождению вооруженных сил Японии, разумеется, подконтрольных США. Уже через две недели после начала корейской войны командующим оккупационными силами генералом Д. Макартуром японскому правительству была направлена директива, предлагавшая создать полицейский резервный корпус численностью в 75 тыс. человек [2, с. 39]. Макартур же еще в начале 1950 г. заявил в своем послании японскому народу, что “положения, зафиксированные в Конституции, никоим образом нельзя истолковывать в смысле полного отрицания права Японии на оборону против неспровоцированного нападения” [13, с. 77]. Резервный полицейский корпус (прообраз современных сил самообороны Японии) был создан 10 августа 1950 г.

Мирный договор, заключенный в Сан-Франциско в 1951 г., стал в первую очередь плодом могучих политических и дипломатических усилий США. Бывшие жертвы японской агрессии, как и Советский Союз, достаточно негативно воспринимали идею возвращения Японии в мировое сообщество. Для того, чтобы договор был принят большинством заинтересованных сторон, США наряду с ним подготовили так называемую “систему антияпонских договоров”, состоявшую из Договора безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС), подписанного 1 сентября 1951 г., и Договора о взаимной безопасности между США и Филиппинами, подписанного в конце того же года. Оба этих договора по своей идее должны были гарантировать странам - участницам помощь США в случае возобновления угрозы со стороны Японии, но оба были достаточно юридически аморфны и “слабы”, т.к. в них отсутствовали пункты, обязывающие страны-участницы к немедленным действиям в случае вооруженной агрессии [20, с. 153, 156].

Несмотря на отказ СССР принять мирный договор с Японией в редакции, предложенной США, тот все таки был подписан 8 сентября 1951 г., что стало отправной точкой установления в АТР так называемого Сан-Францисского порядка, который, по справедливому мнению А. Д. Богатурова, “строился вокруг неугрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии” [1, с. 103]. Одним из механизмов контроля, созданных США для Японии, был подписанный Японией в один день с мирным договором японо-американский договор безопасности. Поскольку Конституция Японии, принятая в 1947 г., закрепила отказ Токио от войны как средства реше-

ния международных споров*, Япония не могла создавать крупные национальные вооруженные силы, договор предоставлял США право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооруженных сил на японской территории как для “обеспечения безопасности Японии от вооруженного нападения извне”, так и для “подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков” [33] по соответствующей просьбе японского правительства. Он ограничивал суверенитет Японии, запрещая ей заключать какие-либо соглашения военного характера с третьими державами без предварительного согласия США, которые получили право размещать вооруженные силы в Японии и вокруг нее, если это было необходимо для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. На этом основании в Японии была вскоре создана сеть военно-морских и военно-воздушных баз США. Вместо конкретного срока окончания договора в нем содержалось расплывчатое указание на возможность его прекращения, когда вступят в силу другие соглашения, обеспечивающие мир и безопасность в районе Японии.

Как видно, изначально внешнеполитический курс Японии жестко контролировался Вашингтоном, что лишало её свободы маневра и заставляло вести курс в американском фарватере. Д. В. Петров еще в 1965 г. сформулировал точку зрения, в соответствии с которой: “Специфической особенностью этого союза было то, что с самого начала он зародился на неравноправной основе. Соединенные Штаты, как несравненно более сильный партнер, сохранили за собой ряд прав и привилегий, которые они сами себе предоставили в годы оккупации. Вместе с тем они пошли на отмену многих ограничений, сковывавших деятельность японских монополий и правительственного аппарата, чтобы заручиться широкой и активной поддержкой с их стороны” [13, с. 73]. За более чем 40 лет справедливость такого взгляда никто не опроверг.

Отношение политической элиты США к Японии в то время ярко иллюстрирует фраза Р. Никсона, сказанная им во время визита в Японию в 1953 г. в качестве вице-президента Соединенных Штатов: “Япония является бастионом свободного мира в Азии”. Также появились менее пафосные, но более информативные публикации в “The Wall Street Journal”: “Япония сегодня занимает основное место в американ-

---

* Конституция Японии. Глава II. Отказ от войны. Статья 9. Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как способа осуществления государственного суверенитета, а также от угрозы вооруженной силой или применения ее как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущей части, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие виды военного потенциала. Право государства на ведение войны не признается. [См. Конституции 2000: 549].

ских планах обороны на Дальнем Востоке”[38]; и “Star” соответственно: “Соединенные Штаты рассматривают Японию как фокус силы свободного мира на Дальнем Востоке, точно так же, как Западную Германию в Европе” [35].

И все же Япония в то время являлась для Соединенных Штатов более военным заводом и тыловой базой снабжения, нежели “бастионом”. Несмотря на имевшее место в некоторой степени, пусть и не афишируемое, участие японских подразделений в Корейской войне [13, с. 82-83] вклад японской промышленности в нее гораздо более значителен и впечатляющ. В период 1952 – 53 гг. в Японии было изготовлено и отправлено в Корею около 2 тыс. орудий разных калибров, 7656 гранатометов типа “Базука”, 400 тыс. реактивных снарядов, 1,2 млн артиллерийских снарядов, 2,3 млн гранат и т.д. [30] В Японии производился ремонт 84 % всех поврежденных автомашин, 68 % артиллерийских орудий и 70 % пехотных вооружений [13, с. 82]. Годы войны в Корее стали временем возрождения и бурного роста японской промышленности. За три года войны выпуск промышленной продукции увеличился более чем на 70 % [11, с. 18]. Если в 1950 г. капитал 610 крупнейших японских компаний составлял 176,1 млрд иен, то в 1954 г. капитал 603 компаний составлял 1628, 3 млрд иен [21, с. 154]. Рост более чем в 9 (sic!) раз. В тот же период резко увеличились валютные поступления из США в Японию. По приводимым в отечественной научной литературе данным, в 1952 г. эти поступления достигли уровня в 824 млн долларов, что составило 36,8 % от общего числа валютных поступлений. В 1953 г. – уровня в 809 млн долларов и 38,1 % соответственно иен [21, с. 157]. Эти данные получили подтверждение в американской литературе: в 1950 г. от военных заказов Соединенных Штатов Япония получила 149 млн долларов, в 1951 г. – 592 млн, в 1952 г. – 824 млн, в 1953 г. – 810 млн, и т.д. [27, с. 14] Хотя по окончании войны в Корее объемы заказов и сократились, всего в период 1950 - 1960 гг. ежегодно американские военные заказы приносили Японии в среднем 550 млн долларов [27, с. 85].

Главным событием десятилетия, прошедшего с окончания оккупации, стало подписание договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, подписанного в Вашингтоне 19 января 1960 г., вступившего в силу 23 июня 1960 г. [39] и до сих пор существующего* и развивающегося как активно используемый юридический механизм, влияющий как на японо-американские отношения, так и на обстановку в регионе в целом.

---

* Срок действия договора был продлен 22 июня 1970 г. и тот будет действовать до тех пор, пока одна из сторон не заявит за год о своем желании его денонсировать.

Договор сохранял за США право “пользоваться оборудованием и районами на территории Японии” [17, с. 33], т.е. создавать и использовать базы на территории Японии и размещать на них неограниченное количество своих вооруженных сил. Однако Япония взяла на себя обязательство защищать эти базы, если они подвергнутся нападению, а также наращивать свой военный потенциал. К началу 1969 г. на территории Японии имелось 148 баз армии США площадью 36,6 тыс. га. В их числе аэродромы, военно-морские базы, склады оружия и снаряжения, радарные станции и пункты связи, полигоны для проведения маневров в различных районах страны и т.д. На этих объектах находились 41 тыс. военнослужащих [14, с. 71]. К 1972 г. их количество сократилось до 112 баз и сооружений, которые занимали 30,4 тыс. га и 29 тыс. человек соответственно. Кроме того, ВМФ США было выделено 23 района для маневров в территориальных водах Японии [6, с. 94].

В договоре появились положения о том, что обе стороны обязуются разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться от “угрозы силой или использования силы” против каких-либо государств и строго следовать положениям Устава ООН. В нем не было положений, которые обязывали бы Японию оказывать помощь США в случае вступления США в войну с третьими странами. Договор 1960 г. носил более равноправный характер, чем заключенный в 1951 г., т.к. в него не были включены положения, допускавшие вмешательство Вооруженных сил США во внутренние дела Японии, а также запрещавшие Токио самостоятельно принимать решения о соглашениях по военным вопросам с третьими странами. И, наконец, договор 1960 г. в отличие от договора 1951 г. не был бессрочным, а подписывался сроком на 10 лет с возможностью последующего продления [15, с. 86-87].

С подписанием договора в 1960 г. совпало начало периода “высоких темпов роста национальной экономики”, когда Япония приковала к себе внимание всего мира, прежде всего, в экономическом плане, поэтому в последующие десятилетия мир смотрел на японскую внешнюю политику в основном как на орудие экономической экспансии, будь то отношения с США, ЕС или странами ЮВА. В вопросах обороны и безопасности Токио полностью следовал в кильватере политики Соединенных Штатов, хотя неизменно подчеркивал приверженность “мирной конституции” и “трем неядерным принципам”*. Однако действия США во Вьетнаме и их последствия значительным образом изменили ситуацию в регионе, и как следствие – роль Японии как в АТР, так и в мировой политике, в общем.

---

* Не иметь, не производить и не разрешать размещение на японской территории ядерного оружия. Провозглашены в 1968 г. правительством Сато Эйсаку.

С самого начала кампании во Вьетнаме японское правительство постоянно выказывало всестороннюю поддержку всем действиям США как “большие жертвы, на которые идут Соединенные Штаты во имя защиты Вьетнама”, так и “неизбежные” и “приближающие окончание войны” вторжения в Камбоджу и Лаос, “необходимое” минирование и блокада портов Северного Вьетнама и т.д. [6, с. 94]

Япония оказывала существенную помощь США грузовым флотом, участвуя в перевозках на Окинаву, а затем в Южный Вьетнам или подменяя, направленные во Вьетнам, американские суда на других линиях. ВМФ США нанял на службу более тысячи японских моряков, которые обслуживали около 30 военных транспортных судов.

Япония сыграла важную роль в материально-техническом обеспечении кампании США во Вьетнаме. На японских предприятиях производились боеприпасы, напалм, снаряжение, колючая проволока, сборные конструкции для казарм, плиты для аэродромов, рельсы, средства связи и т.д. Япония стала важнейшим поставщиком автомашин, необходимых для перевозки военных грузов: если в 1964 г. из Японии было поставлено 330 грузовиков и автобусов, то в 1969 г. – 9468 [40, с. 312; 41, с. 299], почти в 29 (!) раз больше. В Японии производился ремонт техники, в Японию же направлялись на лечение или отдых солдаты и офицеры армии США. Отечественные исследователи приводят следующую статистику: общая сумма японского экспорта в Южный Вьетнам в 1964 – 1969 гг. возросла с 34 млн до 223 млн долларов [15, с. 182]; общая сумма военных заказов возросла с 323 млн долларов в 1964 г. до 641 и 639 млн долларов в 1971 г. и 1972 г. соответственно. А всего за 1965 – 1972 гг. она составила по разным источникам от 4,5 млрд [6, с. 96] до более чем 5 млрд. долларов [16, с. 186]. Данные в американских источниках так же разнятся. Приводится уровень от в среднем 500 млн долларов ежегодно [26, с. 13; 28, с.92-96], до практически вдвое большего - 1 млрд долларов в год в период 1966 – 1971 гг. [34, с. 198-199].

Стремление Соединенных Штатов как можно шире использовать весь потенциал Японии (как и других своих союзников в АТР) наиболее ярко выразился в провозглашенной президентом Никсоном 25 июля 1969 г. на пресс-конференции в г. Аганьи (о. Гуам) так называемой “Гуамской доктрины”. В ней декларировался принцип постепенного вывода сухопутных войск США из Азии с последующей заменой их войсками американских союзников при авиационной, военно-морской и ракетно-ядерной поддержке войск Соединенных Штатов [20, с. 332-334]. Партнерству с Японией в данной доктрине отводилось “ключевая роль” [25, с. 128] и японское правительство торжественно пообещало “воспользоваться Гуамской доктриной” для того, чтобы “вклад Японии в стабилизацию положения в Азии стал гораздо больше” [18, с. 103].

Претворение “Доктрины Никсона” в жизнь чрезвычайно сильно повысило уровень заинтересованности США в сотрудничестве с Японией. Министр обороны США в 1971 году М. Лейрд заявил: “Япония становится краеугольным камнем в деле обеспечения безопасности тихоокеанского района. ... Япония является единственной азиатской страной, способный заполнить вакуум, который образуется в результате вывода американских вооруженных сил из Азии” [16, с. 86]. И можно сказать, что американская политическая элита начала достаточно ясно осознавать появившуюся взаимозависимость Японии и США, по меньшей мере, в вопросах обеспечения безопасности в регионе.

Значимость Японии для США возросла настолько, что Соединенные Штаты пошли на уступки по ряду вопросов, вызывавших трения между ними и Японией. Наиболее важная из них касалась передачи Японии административных прав на о-ва Огасавара (Бонин) и Рюкю, оккупированных США. Решения об этом были приняты в 1967 и 1969 гг., а соглашения о передаче были подписаны и вступили в силу 5 апреля 1968 г. и 26 июня 1968 г., и 17 июня 1971 г. и 15 мая 1972 г. соответственно. Кроме этого 24 января 1973 г. был принят трехлетний план, предусматривавший реорганизацию американских сил в Японии и сокращение их численности до 20 800 человек при 89 базах (не включая 84 базы на Окинаве) [22].

Впрочем, весьма значительную часть расходов по передислокации американских войск взяла на себя Япония, а Соединенные Штаты сохраняли самые широкие полномочия касательно осуществления тех или иных действий в рамках договора безопасности, вплоть до размещения и использование ядерного оружия [16, с. 92 - 105].

Кроме того, благодаря высокой заинтересованности США в её поддержке и, опираясь на мощную экономику, Япония начала отходить от роли безоговорочно послушного союзника Соединенных Штатов. В феврале 1970 г. премьер-министр Сато Эйсаку в своей программной речи перед парламентом подчеркнул, что Японии “следует прилагать дальнейшие усилия, чтобы создать новые японо-американские отношения, соответствующие новой эпохе в бассейне Тихого океана” [42, с. 352]. И хотя отношения с США оставались первостепенно важными для Японии и министр иностранных дел М. Охара, занявший свой пост в 1972 г., подчеркивал, что “Соединенные Штаты остаются самым ценным другом Японии, “ниспосланным ей небесами” и Япония “прежде всего, должна поддерживать тесные отношения с Соединенными Штатами” [31, с. 415], он же заявлял, что “Япония больше не может, как в прошлом, односторонне зависеть от Соединенных Штатов – в военном, политическом и экономическом отношениях... Мы должны стремиться углубить наше понимание Соединенных Штатов с позиции, максимально приближенной к позиции

равноправного партнерства” [31, с. 415]. К тому же даже самое темное сотрудничество и согласие в сфере обеспечения безопасности и, отчасти, в сфере проведения внешней политики (где, впрочем, имелись весьма значительные расхождения) не могло снять острых противоречий в такой немаловажной сфере, как экономика.

Таким образом: во-первых, период 1947-1973 гг. прошел для Японии под знаком абсолютной гегемонии США в сфере обеспечения её собственной национальной безопасности. Во-вторых, вовлеченность Японии в обеспечении своей безопасности, а затем и безопасности в регионе, нарастала из-за все более широкомасштабного использования Соединенными Штатами её потенциала. В-третьих, региональные конфликты в АТР, в данный период протекавшие при активном участии США, повлекли за собой рост значимости Японии для региона, как в качестве союзника Соединенных Штатов, так и в качестве самостоятельного игрока. Другими словами, японо-американское сотрудничество в рассматриваемый период было тесным и в значительной мере выгодным для обоих государств, а все большее расширение роли Японии и частичная “передача полномочий” со стороны США позволили ей не только приступить к реализации своего потенциала ведущей экономической державы, но и обозначить стремление к статусу великой или, как минимум, полноценной региональной державы, о котором сегодня ведется так много споров, и который, возможно, будет реализован ею в XXI веке.

Библиографические ссылки

1. *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М., 1997.
2. *Вербицкий С. И.* Япония на пороге XXI века. М., 1988.
3. *Воронина В.* “Ядерная карта” КНДР и позиция Японии // Япония 2004 – 2005: Ежегодник. М., 2005.
4. *Демократия в Японии: современность и традиции (круглый стол)* // Восток. 1991. № 4.
5. *Иногути Т.* Японская внешняя политика в условиях американской однополюсности // Знакомьтесь – Япония. 1999. № 26.
6. *Каращук Е.* Война во Вьетнаме и политика Японии // Япония 1973: Ежегодник. М., 1974.
7. *Кистанов В.* Внешняя политика Японии на рубеже веков. // Знакомьтесь – Япония. 1998. № 19.
8. *Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Испания, Швейцария, Европ. союз, Соедин. Штаты Америки, Япония, Бразилия: Учеб. пособие.* М., 2000.
9. *Кунадзе Г.* Внешняя политика Японии: время перемен // Знакомьтесь – Япония. 2003. № 35.

10. *Международные* отношения после второй мировой войны : В 3 т. Т. 1. (1945 - 1949 гг.). М., 1962.
11. *Носов М. Г.* Японо-китайские отношения (1949 - 1975). М., 1978.
12. *Певзнер Я. А.* Монополистический капитал в Японии ("дзайбацу") в годы второй мировой войны и после войны. М., 1950.
13. *Петров Д. В.* Внешняя политика Японии после второй мировой войны. М., 1965.
14. *Петров Д.* Внешняя политика: Обзор // Япония 1972: Ежегодник. М., 1972.
15. *Петров Д.* Внешняя политика Японии // Япония. Экономика и политика стран современного капитализма. М., 1973.
16. *Петров Д. В.* Япония в мировой политике. М., 1973.
17. *Петров Д. В.* Япония наших дней. М., 1979.
18. *Сапожников Б.* Проблемы "национальной обороны" Японии // Япония 1972: Ежегодник. М., 1972.
19. *Совастьяев В. В.* Политическая культура Японии во второй половине XIX – XX в. Владивосток. 2003.
20. *Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы 1918 – 2003. Т. 3. События. 1945 – 2003.* М., 2003.
21. *Стадниченко А.* Японо-американские экономические отношения - Современная Япония: Сборник статей. М., 1964.
22. *Asahi Simbun.* 1973. 24.01.
23. *Cohen J. B.* 1949. Japan's Economy in War and Reconstruction. Minneapolis.
24. *Contemporary Japan.* 1953. vol. XXII. No. 7-9.
25. *Department of State Bulletin,* August 17th. 1970.
26. *Dower, J. W.* 1993. Peace and Democracy in Two Systems: External Policy and Internal Conflict. Postwar Japan As History. Berkley.
27. *Forsberg A.* 2000. America and the Japanese Miracle. The Cold War Context of Japan's Postwar Economic Revival, 1950 – 1960. Chapel Hill & London.
28. *Havens T. R. H.* 1987. Fire Across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965 – 1975. Princeton.
29. *Katahara E.* 1991. Japan's Changing Political and Security Role. Domestic and International Aspects. Singapore.
30. *Nippon keidzay.* 1953.16.07.
31. *Pacific Community.* 1972. № 3
32. *Quigley H. S., Turner J. E.* 1956. The new Japan government and politics. Minneapolis.
33. *Security Treaty Between the United States and Japan* - <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/diplomacy/japan/japan001.htm>
34. *Schaller M.* 1997. Altered States: The United States and Japan since the Occupation. New York
35. *Star,* June 19th. 1957.
36. *Tanaka H.* 2006. Strategic Challenges for Japanese Diplomacy in the Twenty-First Century - Gaiko Forum, Vol. 5, №4.
37. *Textor R. R.* 1951. Failure in Japan, New York/

38. *The Wall Street Journal*, June 17th. 1957.
39. *Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America* -<http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>
40. *Tsusho hakusho*. Tokyo. 1967.
41. *Tsusho hakusho*. Tokyo. 1970.
42. *Waga gaiko-no kinkyō*. Tokyo. 1970.